

На правах рукописи

ГАДЖИЕВ МАГОМЕДЭМИН МАГОМЕДРАСУЛОВИЧ

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА:
БАЗОВЫЕ ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИХ ОПТИМИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии
(политические науки)

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора политических наук**

Махачкала– 2019

Работа выполнена на кафедре философии и социально-политических наук Дагестанского Государственного Университета

Научный консультант:

Старостин Александр Михайлович - директор института междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации ФГБОУ ВО "Ростовский государственный экономический университет" (РИНХ), доктор политических наук, профессор.

Официальные оппоненты:

1. **Гаджиев Камалдин Серажудинович** - профессор, доктор исторических наук, профессор факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН.
2. **Баранов Андрей Владимирович** - заведующий кафедрой политологии и политического управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор.
3. **Котов Сергей Владимирович** – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии и профессионально-педагогического образования АПП ЮФУ

Ведущая организация:

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, кафедра политической теории

Защита состоится «17» марта 2020 г. в 15.00. на заседании Диссертационного совета Д 002.015.05 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук, по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр. 1, зал Ученого совета Института философии РАН.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН и на сайте: <https://iphras.ru/page21023938.htm>.

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета Д 002.015.05,

Кандидат политических наук, доцент

Угрин И.М.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Для полиэтничной страны, каковой является на протяжении большей части истории своей государственности Россия, вопрос о характере и тенденциях развития межнациональных отношений, а, следовательно, о технологиях государственной национальной политики является вопросом ее самосохранения. И хотя по сравнению с 90-ми годами XX в. и началом 2000-х годов остроконфликтная форма межнациональных отношений в особенности на Северном Кавказе осталась позади, но на очереди встала проблема сохранения устойчивости в межнациональной сфере. Как подчеркнул в своем Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. Президент страны: «Мы обеспечили устойчивость и стабильность практически во всех сферах жизни, а это критически важно для нашей огромной многонациональной страны со сложным федеративным устройством, с многообразием культур, с памятью об исторических разломах и труднейших испытаниях, которые выпали на долю России»¹.

Если на уровне межсубъектных отношений в России указанная устойчивость наблюдается, то что касается внутрисубъектных отношений в ряде многонациональных республик, областей, краев не все благополучно. При этом нужно подчеркнуть, что все социальные, экономические и политические преобразования в такой стране неизбежно затрагивают межнациональные отношения и в своих результатах существенно зависят от динамики этих отношений, устойчивой или нет. Поэтому любое исследование в рамках указанной проблематики в условиях России всегда является остроактуальным вне зависимости от того, затрагивает ли оно национальные отношения в масштабе всей Российской Федерации или одной конкретной республики.

Тем более актуальна проблематика межнациональных отношений и государственной национальной политики применительно к современной

¹ Послание Президента России Федеральному Собранию // Российская газета. 2018. 2 марта. № 46. С. 1.

действительности северо-кавказских республик, в частности, Республики Дагестан. Северный Кавказ представляет собой регион, за которым прочно закрепилась репутация проблемного. Еще не так давно сепаратистские тенденции в этой части Российской Федерации были настолько сильны, что выступали в качестве серьезной угрозы, потенциально способной содержать опасности для целостности и суверенитета России. В Дагестане данные тенденции не были столь сильно выражены, как, например, в соседней Чечне, но, являясь органичной частью Северного Кавказа, он не мог не отражать и репродуцировать все те сложности и противоречия, в целом свойственные всему региону. В первую очередь, речь идет о неформальном влиянии традиционных групп элит, наличие политического напряжения между руководством республики и федеральным центром, исламизация региона (не в последнюю очередь разного рода радикалистскими религиозными движениями), трансформация быта и повседневных практик, массовый отток русскоязычного населения. Данный сложный фон обуславливает особое значение государственной национальной политики, цель которой организовывать не только взаимодействие национальностей региона, но и место в нем русскоязычного населения.

На незавершенность в разработке и решении указанных проблем ориентирует и основополагающий документ – «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденный Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666, где в п. 20 и ставится задача «Совершенствование взаимодействия государственных и муниципальных органов с институтами гражданского общества», а п. 21а ориентирует на «Совершенствование системы управления и координации государственных и муниципальных органов при реализации государственной национальной политики Российской Федерации».

Актуальность проблемы повышения эффективности государственной национальной политики во многом определяется и современной

геополитической ситуацией. В современном мире все более напряженными становятся междоцивилизационные отношения между западным и исламским мирами. Эти отношения превратились в ключевой фактор геополитики, и прежде всего в силу актуализации трансграничной исламской идентичности, роста ее протестного контрглобализационного потенциала, пропагандистской активности, распространению новых, особенно разрушительных форм религиозного экстремизма и терроризма. В этой ситуации возрастают глобальные риски, связанные с активизацией исламского фундаментализма и геополитизацией межнациональных отношений, межнациональные конфликты способны быстро приобретать этнополитические и геополитические компоненты и следствия, а также они могут преднамеренно разжигаться и стимулироваться в результате применения манипулятивных приемов и технологий различными участниками геополитического процесса.

Нельзя обойти вниманием и тот важнейший фактор в международных отношениях, как попытки использовать указанные выше угрозы и противоречия как инструмент давления на Россию со стороны США и ряда стран Запада, о чем говорил Президент РФ В.В. Путин в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 г.

Нетрудно заметить, что в истории государственной политики в сфере межнациональных отношений можно выделить три идеально-типических модели, по структуре которых складываются эти отношения. На наш взгляд, это модели патронажа, конкуренции и партнерства. Вне всяких сомнений, существование данных моделей возможно лишь в качестве идеальных типов, т.к. в "чистом виде" реальная социально-политическая и управленческая практика их не знает. Также необходимо отметить, что представленные модели могут быть представлены универсальными схемами отношений межсубъектного характера, не локализованными только в межэтническом взаимодействии. В самом деле, любые социальные коммуникации между субъектами общественных отношений строятся или согласно принципам

иерархии, которые предполагают создание структуры по форме патронажа, или на равноправной основе (горизонтальные связи), что предполагает наличие формулы свободных и взаимовыгодных партнерств, – каждая из этих моделей, по сути, представляет собой вариант взаимодействия субъектов через сотрудничества на бесконфликтной основе, – либо взаимодействие конфликтное, которое допускает и даже предполагает между субъектами либо открытое, либо латентное протекание конфликта.

Межэтнические взаимодействия, как все другие виды социальных коммуникаций, основаны на элементах каждой из трех моделей, которые мы определили, но только в разном пропорциональном измерении. Из этого следует, что мы предлагаем подход, который определяет аналитическую модель национальной политики российского государства в области технологий улучшения межэтнических взаимодействий через анализ трех указанных моделей, представляя из себя действенную методологию исследования в рамках политологической предметности. Представленная методологическая конструкция содержит в себе признаки научно-теоретической актуальности в эпоху сложных и многогранных трансформаций традиционных форм политического взаимодействия этносов к модернистским принципам формирования, которые востребованы периодом модернизации. Указанный период перехода к модернизму проходит очень трудно в регионах, социокультурные отношения в которых представляют собой сложные переплетения из самых разных элементов, включающих этнокультурные, религиозные, политико-управленческие традиции, обуславливающие определенные сложности при взаимодействии с федеральными властями. Именно такие регионы тяжелее всего переходят на стадию модернизации социально-политических отношений.

К таким регионам относится Северный Кавказ и в частности Республика Дагестан. Последние десятилетия в социально-политической жизни республики характеризуются сложными и динамичными, очень неоднозначными

процессами, естественным образом затрагивающими сферу межнациональных отношений. Среди таких процессов необходимо в первую очередь назвать укрепление федеральной вертикали власти и формирование отношений между федеральным центром и республиканскими этническими элитами; выстраивание легитимной субординации общегражданской и локально-этнической идентичностей; возрождение исламской культурной ментальности и традиции ее бесконфликтного сосуществования с неисламской гражданской культурой и светской государственностью. Рост значимости конфессионального фактора, с одной стороны, способствует развитию процессов традиционализации и укрепления солидарных отношений. А, с другой, вовлекает в систему социально-конфессиональных отношений новые религиозные отношения (салафизм – ваххабизм), который создает определенные очаги напряженности¹.

Что касается последнего периода жизни Республики Дагестан, начавшегося в октябре 2017 г. с назначения и.о. Главы Республики В. Васильева, вице-спикера Госдумы, то он обусловлен необходимостью эффективного противодействия терроризму и экстремизму, который некоторые «кланы» использовали для прикрытия криминальных схем и для давления на власть и конкурентов. А также значительным ухудшением социальной обстановки, чреватой социальным бунтом и связанной с потерей управления местными властями. В. Васильев охарактеризовал работу кабинета министров Республики Дагестан как безобразную².

Независимые эксперты считают, что местная экономика делится на легальную, которая платит налоги (30-40 %), теневую (неучитываемые работы и услуги – 20-25 %) и неофициальную, криминальную, фиктивную (свыше 50 %). Например, более полумиллиона жителей Республики Дагестан существуют

¹ Мирзаханов Д.Г., Магомедов А.К. Динамика и особенности политизации ислама в постсоветском Дагестане // Гражданское единство, этнокультурное и конфессиональное многообразие как ценностные основания и факторы консолидации российского общества. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2018. С. 383-387.

² См.: «Эксперт». 2018. № 7. С. 61.

только в сборниках Росстата и списках для распределения дотаций. Но отсутствуют в медицинской и избирательной отчетности, не согласуются с данными по доходам населения, инвестициям, числе безработных. Эти «мертвые души» дают пять – шесть миллиардов рублей, которые оседают в карманах местных чиновников¹.

Избыток трудовых ресурсов в Республике Дагестан неизбежно влечет за собой рост криминализации региона, тотальное распространение взяточничества при приеме в детский сад, в школу, на работу.

Власть в Дагестане традиционно строится на сложном балансе сил между этническими «кланами». Но это же выступает как инерционная сила, работающая ныне по-преимуществу по принципу «кормления» и тормозящая развитие региона. И эффективной альтернативы этой системе не найдено.

Следственные действия в ряде министерств и ведомств Республики Дагестан привели к улучшению управленческой ситуации. В последних кремлевских рейтингах губернаторов РФ деятельность и.о. главы В. Васильева оценивается на «отлично». В то время, как в 2016 и 1-ой половине 2017 г. качество управления (Р. Абдулатипов) оценивалось, соответственно, на «2» и «2-»².

Указанными обстоятельствами определяется и социально-политическая актуальность темы настоящего исследования. Она связана с наличием острой потребности в осознании властью и широкими слоями общества реальных факторов развития потенциальных межнациональных конфликтов на территории республики Дагестан, так же как и возможностей их профилактики и предотвращения, необходимостью формирования более эффективной национальной политики государства в республике с точки зрения перспектив модернизации и развития межнациональных отношений.

Степень научной разработанности темы исследования. Изучение различных аспектов государственной политики в области межнациональных

¹ См.: «Эксперт». 2018. № 7. С. 63.

² Кремлевский рейтинг губернаторов–2018 // Русский репортер. 2018. № 8–9. С. 30–31.

отношений неизменно привлекает внимание ученых разной предметной направленности, что является нормальным для нашей страны, имеющей самый разнообразный полиэтничный, социально-экономический и культурный состав населения.

В мировой политологической науке к рассмотрению национальной идентичности как политического конструкта обращался целый ряд зарубежных и отечественных исследователей. В первую очередь, следует назвать работы Б. Андерсона, Э. Хобсбаума, из отечественных исследователей – В.А. Тишкова, рассматривающего этничность как одну из форм социальной организации, что предполагает ее социальное конструирование. Также необходимо упомянуть работы авторов, рассматривавших особенности межнациональных отношений в контексте политики ведущих мировых держав и процессов глобализации. Прежде всего, речь идет об исследованиях Э. Саида, С. Хантингтона, М. Хардта и А. Негри¹. По мнению С. Хантингтона, имеется глобальный кризис форм национальной идентичности, переживаемый в практике функционирования практически всеми государствами².

Смысловым центром темы является проблема переформатирования конкурентности межнациональных отношений и уход от обстоятельств, генерирующих этнополитическую конкуренцию и конфликты.

Поскольку проблема носит междисциплинарный характер в качестве источников были выбраны не только работы представителей политологии, где следует назвать работы К.С. Гаджиева, Г.А. Бордюгова, А.А. Мацнева, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина³, но также и этносоциологии, в частности, речь идет о работах Ю.В. Арутюняна, З.В. Сикевича, Г.Г. Силласте и др. В контексте

¹ Саид Э. Культура и империализм. М., 2012; Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004.

² Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004. С. 35-36.

³ Понеделков А.В., Старостин А.М., Старостин А.А. Межнациональные отношения и национальная идентичность в современной России: проблемы и перспективы развития // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2015. № 3 (30). С. 21–35.

конфликтологического изучения тема рассматривалась такими авторами, как В.Н. Шаленко, В.Н. Кудрявцев, М.И. Кодин, С.А. Семедов и др.

В аспекте анализа отраслевой государственной политики применительно к сфере национальных отношений значимы были исследования Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, где сделан важный вывод о «факторной значимости этнической комплементарности для укрепления российской государственности»¹. Важен также принципиальный вывод о смене государственно-управленческой парадигмы в управлении развитием федеративных отношений в современной России, сделанный Я.А. Пляйсом, а именно: о переходе от политики децентрализации власти и управления Б.Н. Ельцина – к политике консолидации В.В. Путина².

Еще один важный аспект темы исследования составляет феномен этнонационализма и его проявления в политике, прежде всего в качестве фактора, способствующего развитию политической конкуренции в конфликт. Этнонационализм и порождаемые им проблемы исследуются в работах Р.Г. Абдулатипова, Ю.В. Арутюняна, Ю.Г. Волкова, Л.М. Дробижевой, Г.С. Денисовой, В.Н. Иванова, Ю.Ю. Карпова, Г.В. Осипова, В.Н. Рябцева, Ж.Т. Тощенко, В.А. Тишкова, Л.Л. Хоперской, В.В. Черноуса и др. При этом позиции исследователей расходятся в понимании природы этнонационализма – от В.А. Тишкова и исследователей его школы, рассматривающих этнонационализм как сугубо политический феномен, до Л.М. Дробижевой и В.В. Черноуса, отмечающих наличие и других значимых корней этнонационализма.

Особенности межэтнического взаимодействия, которое сложилось на данный момент в Дагестане, анализируются через изучение специфики ментальных программ, формирующих традиции народов Дагестана, эволюции

¹ Качество и успешность государственных политик и управления. – М.: «Научный эксперт», 2012. С. 385.

² Пляйс Я.А. Политология в контексте переходной эпохи в России. – М.: РОССПЭН, 2009. С. 179–188.

обретения ими этнического самосознания. Данным проблемам посвящены значительные массивы трудов, в первую очередь, ученых, живущих в самом Дагестане, и, соответственно, хорошо осведомленных в политических традициях региональной этнической среды: З.М. Абдулагатова, Р.Г. Абдулатипова, М.А. Абдуллаева, Л.Х. Авшалумовой, А.Г. Агаева, М.А. Агларова, А.К. Алиева, Д.Н. Батырева, М. В. Вагабова, Н.М. Вагабова, З.Т. Гасанова, К.Г. Гусаевой, М.Р. Курбанова, Р. М. Магомедова, С.И. Муртузалиева, С.И. Мусаевой, С.Ш. Муслимова, К.М. Ханбабаева, М.Я. Яхьяева. Особо необходимо отметить значимость работ Р.Г. Абдулатипова, исследовавшего специфику политических процессов в республике Дагестан и в Северо-Кавказском регионе, факторы риска развития этнополитических конфликтов в Дагестане и возможности профилактики таких конфликтов и взятия их под контроль. Среди исследований последних лет особое внимание следует обратить на работы Р.И. Абакарова¹, О.Ю. Кузивановой, рассматривающей особенности национальной политики в Российской Федерации²; Б.А. Черкесова и О.Б. Лободы³.

Историко-политические аспекты межнациональных отношений на Северном Кавказе освещались, зачастую получая противоположные оценки, в работах Х.Г. Аджемьяна, М.М. Блиева, В.Б. Виноградова, В.В. Дегоева, Ш.В. Цагарейшвили и др. Влияние исламского фактора на политический процесс и формирование межнациональных отношений исследуются В.О. Бобровниковым, Г.М. Керимовым, А.Р. Сюкияйненем. Специфика этнополитических конфликтов, в том числе и на религиозной почве, исследована в работах Ю.Г. Запрудского, Е.Е. Несмеянова, Е.И. Степанова, Ю.Ю. Синелиной, В.Г. Федотовой, В.Ю. Шпака, И.П. Чернобровкина и др.

¹ *Абакаров Р.И.* Межэтнические отношения в Республике Дагестан (по материалам социологических исследований 2013 г.) – Вестник Дагестанского научного центра – 2013 - № 51 – С. 135-138.

² *Кузиванова О.Ю.* Политико-идеологические векторы национальной политики России // Власть. 2015. № 1. С. 39-43.

³ *Черкесов Б.А., Лобода О.Б.* Этнические конфликты как фактор нестабильности общества // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 11-5. – С. 721-726.

Влияние исламского фундаментализма и религиозного экстремизма на углубление скрытой и явной конфликтности в сфере межнациональных отношений рассматривается З.С. Аруховым, В.Х. Акаевым, В.О. Бобровниковым, И.П. Добаевым, А.В. Кудрявцевым, А.А. Игнатенко, А.В. Малашенко, Д.В. Макаровым, В.Н. Шевелевым, С.А. Семедовым, А.А. Ярлыкаповым. Региональные социокультурные факторы этнополитических конфликтов и распространения терроризма как формы их выражения исследуются И.М. Вакулой, В.В. Витюком, С.А. Воронцовым, И.П. Добаевым, Е.Г. Ляховым, И.В. Манацковым и др. В работах Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова, Г.В. Марченко, В.В. Попова, В.П. Пляскина и др. анализируются пути и формы административного регулирования межнациональных отношений в республиках Северного Кавказа и Дагестане. Важное значение для настоящей работы имеют исследования, посвященные анализу миграционных процессов на Северном Кавказе и конкретно в Республике Дагестан. Среди них мы можем отметить работы Ю.Ю. Карпова и Е.Л. Капустиной¹, Ю.А. Будницкой², З. Балашова, Т. Балашовой, Ю. Голика и Ю. Дука³, ряда других авторов.

Необходимо отметить исследование А. Лейпхарта, имеющее большую значимость для исследования специфики управления межнациональными отношениями в полиэтничных государствах и регионах⁴. Модели партнерства, патронажа, подавления во взаимоотношениях власти и бизнеса в регионе рассматривает в своей работе В.И. Киселев⁵. Вопросы организации государственного управления в Республике Дагестан и других национальных

¹ Кавказоведение: стратегия развития в XXI в. и взаимодействие с образованием. – Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2016; Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. – СПб: Петербургское Востоковедение, 2011.

² Будницкая Ю.А. Демографические и миграционные процессы, их этнокультурные особенности в субъектах Северного Кавказа. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.

³ Балашов З., Балашова Т., Голик Ю., Дук Ю. Нелегальная и криминальная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Уголовное право. 2008. № 2.

⁴ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997.

⁵ Киселев В.И. Модели взаимодействия бизнеса и власти в субъектах Российской Федерации // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2013. №17. С 18-23

регионах России рассматривают в своих работах М.А. Дадуев, Я. Залесны, Э.Ф. Кисриев, А.Р. Салгирева, Л.А. Тружениковой и др.¹ Следует обратить внимание и на работы, посвященные анализу традиционных миротворческих практик народов Северного Кавказа, в том числе и Дагестана. Это исследования А.К. Алиева и Г.И. Юсуповой, Х.Г. Магомедсалихова, С.М. Микогазиевой, М.С. Мусаевой, М.-Э.Х. Шамсуева и др. исследователей².

Несмотря на обилие научной литературы, так или иначе затрагивающей или непосредственно анализирующей различные аспекты межнациональных отношений в республике Дагестан, малоисследованной остается проблема соотношения представленных там моделей межнациональных отношений, оптимизации их в контексте осуществления модернизации политической жизни в республике. Автор ставит перед собой в настоящем исследовании задачу восполнения этого пробела.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют теоретико-методологические разработки в области современной прикладной философии³ и их инструментальная проекция в сферу межнациональных

¹ *Дадуев М.А.* Субъекты управления политическими процессами на субнациональном уровне в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития - № 3 – 2014. С. 227-232; *Залесны Я.* Особенности системы государственной власти в Республике Дагестан – Юридическая наука - № 2 – 2015 – С. 24-32; *Кисриев Э.Ф.* Национальность и политический процесс в Дагестане. Махачкала, 1998, *Салгирев А.Р.* Политические элиты республик Северного Кавказа как субъект управления политическими процессами. – М.-Ростов н/Д.: Социально-гуманитарные знания, 2014; *Труженикова Л.А.* Республика Дагестан в конце XX – начале XXI в.: эволюция высшей государственной власти - Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки - № 4 – 2008. С. 74-78.

² *Алиев А.К., Юсупова Г.И.* Миротворчество и народная дипломатия на Северном Кавказе. – Махачкала, 2002; *Магомедсалихов Х.Г.* Традиционные формы разрешения конфликтов у аварцев в XIX - начале XX века. Дис. ... канд.ист.наук. Махачкала, 2003; *Микогазиева С.М.* Восстановительное правосудие: история и реальность Республики Дагестан – [Электронный ресурс] – Режим доступа: - // <http://www.scienceforum.ru/2015/1357/14665>; *Мусаева А.Г.* Примирительное правосудие у народов Дагестана – Современные проблемы науки и образования (электронный научный журнал) - № 1 – 2015. - № 1 – 2012 – [Электронный ресурс] – URL <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17095>; *Шамсуев М.-Э.Х.* Политическое обеспечение информационной безопасности на Северном Кавказе. – М.-Ростов н/Д.: Социально-гуманитарные знания, 2014.

³ См.: *Старостин А.М.* Прикладная философия как философская инноватика. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015.

отношений¹, современные концепции этноса и этничности, межнациональных и межэтнических отношений, а также базовые теоретические положения исследований клиентелизма, патронажа и конфликтологии, разработанные в трудах отечественных и зарубежных этнологов, социологов и конфликтологов, таких как Д. Горовиц, М. Афанасьев, А. Гилев, Р. Дарендорф, Л. Козер, М. Фишер, Р. Росперс, Х. Майал, В. Тишков, А. Дмитриев, Ш. Эйзенштадт и др.

Важное место в методологии исследования заняли труды по моделированию в области политических процессов. В этом плане автор использовал опыт разработки социально-политических моделей в зарубежных исследованиях Дж. Форрестера², Т. Скокпола³, С. Липсета⁴, Р. Стивенсона⁵, Д. Дзолло⁶ и других авторов.

Вместе с тем автор опирался на известную модель отношений властных элит и бизнес-элит Чириковой А.Е.-Лапиной Н.Ю., переработанной и адаптированной применительно к проблеме управления в сфере национальной политики⁷.

Еще одним важным компонентом теоретико-методологической основы является метод идеальной типизации, разработанный М. Вебером. Базовым концептуальным представлением послужило понимание межнациональных отношений как подвижного социального конструкта, параметры которого задаются характером окружающей социокультурной среды, развитостью гражданского общества, спецификой государственности, этнокультурными традициями и долговременной исторической памятью народов.

1 *Старостин А.М.* Межнациональные отношения в современной России: «точки кризиса» и «точки роста» // Вопросы гармонизации межкультурных, межнациональных и межконфессиональных отношений. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2016. С. 13-22.

² *Форрестер Дж.* Динамика развития городов. М., 1974.

³ *Skocpol T.* Social Revolution in the Modern World. N.Y., 1994.

⁴ *Lipset S.* Сравнительный анализ социальных условий, необходимых для становления демократии // Международный журнал социальных наук. 1993. № 3. С. 5-34.

⁵ *Stivenson R.* The Economy and Policy Mood: A Fundamental Dynamic of Democratic Politics // American Journal of Political Science. Vol. 45. # 3 (Jul, 2001).

⁶ *Дзолло Д.* Демократия и сложность: реалистический подход. – М.: ВШЭ, 2010.

⁷ *Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е.* Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации. М., 1999. С. 85-93.

В соответствии с таким пониманием межнациональные отношения на уровне республик и регионов обладают определенной инертностью и в то же время определенной пластичностью. Инертность проистекает от наличия долговременных исторических, культурно-ментальных и историко-политических факторов, существенно влияющих на межнациональные отношения в современную эпоху. Но, будучи конструктом, согласно принятому в качестве базового теоретическому представлению, межнациональные отношения обладают пластичностью потому, что определяются не стабильными биосоциальными детерминантами, такими как кровь и почва, а принципиально подвижными, несмотря на инертность, политическими и социокультурными факторами, влияющими, в свою очередь, на уровень и характер политической культуры.

Данное теоретическое представление позволяет рассматривать межнациональные отношения как допускающие возможность их моделирования в рамках направленной государственной национальной политики в соответствии с запросами общества и государства, требованиями эпохи и осуществляемого в обществе процесса социальной и политической модернизации. Такая государственная национальная политика предполагает оптимизацию модели, в соответствии с которой должно осуществляться социально-политическое конструирование межнациональных отношений, выстраиваться общая стратегия их развития и формироваться политические технологии сдерживания этнополитической конкуренции и конфликтов в республике.

Таким образом, принятая автором теоретико-методологическая основа исследования ориентирует на выбор наиболее адекватной задачам политической модернизации модели формирования межнациональных отношений как концепции государственной национальной политики. Таких моделей, являющихся идеально-типическими конструкциями, то есть не существующими в социально-политической практике в чистом виде, но только

в различных комбинациях друг с другом, имеется три: конкурентная, патронажная и партнерская.

Являясь универсальными моделями социального и политического взаимодействия, эти три модели могут быть применены и к межнациональным отношениям, прежде всего в плане их анализа, а также для обоснования выбора модели конструирования межнациональных отношений посредством государственной национальной политики, оптимально соответствующей задачам политической модернизации.

Помимо указанных методологических принципов, в диссертации также использовались концептуальные положения теории конфликта: представления о явной и латентной конфликтности, фазах и стадиях развития конфликта, основных способах его разрешения и предупреждения.

Кроме того, на протяжении работы над диссертацией были неоднократно использованы общенаучные методы и принципы – системного подхода, исторического анализа, дескриптивный метод и др.

Эмпирическая база исследования: диссертант опирался на первичный анализ социологических опросов, проведенных на базе лаборатории проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления ЮРИУ РАНХиГС (руководитель – проф. А.В. Понеделков), проведенных в 2015–2018 гг.: «Проблемы национальной безопасности: региональный уровень» (2015 г.); «Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействия» (2016 г.); «Гражданское единство, этнокультурное и конфессиональное многообразие как ценностные основания и факторы консолидации российского общества» (2018 г.) и «Проблемы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе и пути их решения в современной России» (2018 г.), а также на анализ статистических данных о социально-экономическом развитии регионов и электоральной статистики.

В работе использованы также материалы социологических исследований, проведенных в Республике Дагестан по проблемам межэтнических отношений,

в которых имеется авторский вклад по привлекаемой выборке, ее обработке и обобщениям:

Исследование № 1 (руководитель к.ф.н., проф. Казиев Н.Э.) – «Осуществление мониторинга состояния этноконтактной ситуации в муниципальных образованиях, определение степени конфликтности и выработки рекомендаций для органов исполнительной власти РД (2016 г., выборка 3500 респондентов).

Исследование № 2 (руководитель Мамараев Р.М.) – «Социально-политические факторы недовольства в современном дагестанском обществе» (2017 г., выборка 600 респондентов).

Исследование № 3 (руководитель докт. социол. наук. Шахбанова М.М.) – «Ресурс межэтнического согласия в консолидации дагестанского общества: состояние и тенденции» (2018 г., выборка 745 респондентов).

Объектом диссертационного исследования является процесс формирования государственной национальной политики как фактора конструирования межнациональных отношений на территории республики Дагестан.

Предмет исследования составляет концептуальное обоснование государственной национальной политики, ориентированной на оптимальную, с точки зрения задач политической модернизации, модель межнациональных отношений, и теоретическая разработка политических технологий их оптимизации в республике Дагестан.

Цель исследования состоит в концептуализации практик государственной национальной политики, ориентированной на эффективную с точки зрения потенциала политической модернизации партнерскую модель межнациональных отношений, и разработке политических технологий их оптимизации, конкретизированной применительно к республике Дагестан.

Достижение данной цели предполагает пошаговое решение **задач**:

- на уровне теоретико-методологического обобщения проанализировать характеристики патронажной модели межнациональных отношений как концепции государственной национальной политики;
- очертить ключевые характеристики конкурентной модели межнациональных отношений в контексте формирования национальной политики государства;
- исследовать партнерскую модель как идеально-типический конструкт для формирования государственной политики в области межнациональных отношений;
- выявить факторную специфику исторического формирования межнациональных отношений на Северном Кавказе и в республике Дагестан;
- исследовать роль конфессионального фактора в межнациональных отношениях в республике Дагестан;
- выяснить определяющие тенденции в динамике политической культуры межнациональных отношений в республике Дагестан;
- выявить факторы, генерирующие конкурентность и конфликтность межнациональных отношений в республике Дагестан;
- оценить эффективность патронажной модели межнациональных отношений в процессе формирования государственной национальной политики применительно к республике Дагестан;
- выяснить эффективность государственной национальной политики, ориентированной на партнерскую модель межнациональных отношений, в перспективе модернизации политического процесса в республике;
- исследовать механизмы профилактики и сдерживания межнациональной конкуренции и конфликтов в Дагестане;
- проанализировать пути и способы сдерживания конкуренции и возникающих межнациональных конфликтов в рамках государственной национальной политики;

- очертить роли федеральных и региональных властных структур и гражданского общества в разрешении и профилактике межнациональных столкновений в республике Дагестан.

Гипотеза исследования. Политика современного российского государства в сфере межнациональных отношений в рамках методологии конструктивизма может быть представлена как их целенаправленное конструирование, границы возможностей которого заданы уровнем социально-экономического, социокультурного, политического развития регионов и территорий компактного проживания этнических групп, а цели определяются необходимостью модернизации социальных и политических взаимодействий между федеральными и региональными властными структурами. Концептуализация современной государственной национальной политики в республике Дагестан может основываться на переосмыслении теории трех базовых моделей межнациональных отношений, предполагающем комбинированное использование элементов патронажной и партнерской моделей в качестве основы для разработки конкретных политических технологий.

Присутствие патронажной модели в конструировании межнациональных отношений в республике определяется наличным уровнем политической культуры населения, высоким авторитетом традиции и неформальных клановых элит в разрешении и профилактике межнациональной конкуренции и конфликтов. Однако ориентация на ценности развития и политической модернизации предполагает расширение использования элементов партнерской модели как начал современной политической культуры межнациональных отношений. Если государственная политика, основанная на патронажной модели отношений и опирающаяся на административные методы управления, ведет к укреплению приоритета общегражданской идентичности по отношению к этническим идентичностям, то политическое использование партнерской модели в контексте модернизации политического процесса обеспечивает

гармоничное сосогласование общегражданской и этнической идентичности, что является преимуществом партнерской модели отношений.

В процессе работы над диссертацией были получены определенные результаты, содержащие следующую **научную новизну**:

- обосновано, что применение конструктивистской методологии к межнациональным отношениям предполагает понимание их пластичности и возможности их целенаправленного моделирования на основе выбора базовой концепции государственной национальной политики;

- показано, что основной характеристикой применения патронажной модели отношений в государственной национальной политике является вертикальная иерархическая структурированность с односторонним доминированием и контрольными полномочиями вышестоящей инстанции в отношении нижестоящей, допускающая органическое вплетение неформальных этнополитических элит в контролируемую деятельность формальных структур власти;

- установлено, что конкурентная модель межнациональных отношений характеризуется либо слабостью государственного институционального контроля, способствующей стихийному развитию этнополитического конфликта в отсутствие адекватного сдерживания, либо осознанным манипулированием межнациональными противоречиями со стороны региональных этнополитических элит в своих частногрупповых интересах;

- выяснено, что государственная национальная политика, использующая партнерскую модель межнациональных отношений, характеризуется их «горизонтальным» структурированием на основе разделяемой аксиологии равенства и равноценности интересов сторон, что наиболее соответствует задачам создания оптимального политического ландшафта для осуществления модернизации;

- показано, что исторически становление межнациональных отношений на территории Северного Кавказа и Дагестана происходило под влиянием

процессов взаимодействия с российской государственностью и трансформаций последней, исламского фактора, а также социально-экономических факторов, прежде всего остроты земельного вопроса;

- выяснено, что традиционализация политической культуры в северо-кавказском регионе и, в частности, в Республике Дагестан, стимулирует ослабление общегражданской идентичности, контроля федеральной власти и рост этнонационалистических настроений, что является конфликтогенным фактором в межнациональных отношениях;

- установлено, что существенность конфессионального фактора в развитии межнациональных отношений в республике Дагестан определяется широкими возможностями политизации ислама посредством формирования искусственного противостояния исламской конфессиональной и российской общегражданской идентичностей;

- показано, что современная геополитическая ситуация, сложность и динамизм современной общественной жизни Дагестана, как и других республик Северного Кавказа, на фоне социально-экономических проблем, политизации исламского фундаментализма и актуализации этноконфессиональной идентичности придают этнополитическое звучание любому формирующемуся конфликту, что увеличивает риск геополитизации межнационального конфликта;

- выяснено, что использование патронажной модели государственного регулирования межнациональных отношений в республике Дагестан «извне и сверху» способствует поддержанию приоритета общегражданской политической идентичности и продуктивному вовлечению этнополитических элит в процесс сдерживания конфликтности;

- обосновано, что применение партнерской модели межнациональных отношений в государственной национальной политике является оптимальным с точки зрения перспектив модернизации политического процесса и укрепления

начал современного гражданского общества в республике Дагестан, как и в других республиках Северного Кавказа;

- показано, что развитие межнационального партнерства и укрепление межэтнических связей посредством как государственных мер и программ, так и деятельности структур гражданского общества, образовательных учреждений и религиозных конфессий является необходимым условием предупреждения этнополитических конфликтов на территории республики Дагестан;

- установлено, что снижение конкурентности в межнациональных отношениях может осуществляться на основе применения в государственной национальной политике как патронажной, так и партнерской модели конструирования отношений, однако партнерская модель располагает более эффективными механизмами такого разрешения;

- выяснено, что в условиях республик Северного Кавказа ввиду сложности межнациональных отношений и переплетения различных факторов роль властных структур в снижении межэтнической конкуренции и предотвращении межэтнических конфликтов является определяющей в порядке компромиссного использования механизмов партнерской и патронажной моделей.

Новизна исследования конкретизирована в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Выступая объектом социокультурного и политико-технологического конструирования в условиях модернизации, межнациональные отношения детерминируются характером политической культуры, институциональной структурой общества и направленностью государственной национальной политики. При том, что воздействие долговременных исторических факторов приводит к высокой инертности изменений в области межнациональных отношений, с позиции социального конструктивизма они обладают достаточной пластичностью и поддаются целенаправленным преобразованиям посредством реализации политических стратегий.

Политико-управленческая стратегия современной России опирается в содержательном плане на концепт «государственная национальная политика», который в смысловом контексте трактуется как отраслевая государственная политика, ориентированная на путинскую консолидационную парадигму, основанную на приоритете общегосударственных целей и ценностей.

Моделирование государственной политики в области межнациональных отношений фундируется выбором базовой теоретической модели (идеального типа): патронажной, конкурентной, партнерской.

2. Патронажная модель отношений как основа государственной национальной политики предполагает «вертикаль» уровней власти и доминанту центральной государственной власти, иерархичность, контроль и регламент межнациональных отношений со стороны доминанты. Отсутствие обратной контролирующей связи («снизу вверх») ведет в системе межнациональных отношений к диспропорциональности реализации интересов сторон. Опираясь на традиционный менталитет и историческую укорененность патронажной модели в социально политических практиках, старые этноплеменные элиты сохраняют позиции неформальных структур местного и регионального управления и интегрируются в деятельность формальных структур власти, что позволяет эффективно использовать управленческий потенциал трайбальных связей в решении межнациональных проблем.

3. Конкурентная модель межнациональных отношений отражает ситуацию невозможности или нежелания достижения компромисса между интересами субъектов политического процесса. Конкурентная модель, положенная в основу конкретной политической стратегии межнациональных отношений, может целенаправленно использоваться как элемент политики региональных властных структур по принципу «разделяй и властвуй».

Сложность и внутренняя противоречивость расклада сил влияния в такой ситуации дает возможность региональным властным структурам реализовывать свои цели в осуществлении политики в области межнациональных отношений,

в том числе и посредством манипулирования имеющимися застарелыми противоречиями в отношениях этнических групп, конструирования управляемых межнациональных отношений. В этом смысле межнациональные отношения в северокавказских республиках, в республике Дагестан в частности, могут складываться по конкурентной модели не только стихийным образом, но и целенаправленно, в рамках реализации целей политических субъектов разного уровня.

4. Поскольку основанная на партнерской модели межнациональных отношений государственная национальная политика направлена на поддержание и конструирование «горизонтальных» взаимодействий и исходит из принципа равенства всех партнеров, она исключает односторонние предпочтения субъектов политического взаимодействия и осознанное нарушение их прав. Философская аксиология равенства, положенная в основание партнерской модели, обеспечивает реализацию принципов справедливости и взаимоуважения в отношениях субъектов. Несмотря на то, что партнерский тип отношений востребован в процессах политической модернизации и социально-экономического развития, наиболее реалистична партнерская модель отношений в практике скорее социума, нежели политикума. В реальной социально политической практике в посткоммунистических и постсоветских государствах процессы модернизации не исключают ведущую роль государственной власти, свойственные патронажной модели авторитарные методы управления и администрирования. Соответственно партнерская модель неизбежно искажается и сближается с патронажной.

5. Эволюция протекания межнациональных взаимоотношений в северокавказском регионе и, непосредственно, в республике Дагестан основана на переплетении и взаимодействии ряда факторов. Среди наиболее важных: постоянный политический контакт с центральной властью России, который принимал в разные исторические эпохи как свойства положительного

сотрудничества, так и ожесточенных войн; ошибки в административно-территориальном и национально-территориальном делении в советский и современный российский периоды, и, кроме того, ошибки при проведении в данном регионе национальной политики; повышение значимости идентичностей по этническому типу, а также сопряжение с ними вызовов этнорегионального сепаратизма, напряженности во взаимодействии между этносами; неразрешенность и отсутствие механизмов для разрешения земельного вопроса. Пересечение этих факторов исторически обусловило высокую конфликтогенность коммуникации в межнациональных отношениях, что не исключает возможность предупреждения и регулирования межнациональной конкуренции посредством традиционных и инновационных механизмов управления и власти.

6. В условиях усложнения современной геополитической ситуации, цивилизационного противостояния и распространения идей исламского фундаментализма нарастающее влияние в республиках Северного Кавказа исламского фактора актуализирует противоречие между трансграничной исламской конфессиональной идентичностью и общегражданской российской идентичностью, возникает риск идеологизации, политизации ислама, отождествления конфессиональной и этнических идентичностей народов Дагестана, нарастания межнациональной конкуренции.

7. Важным конфликтогенным фактором в области межнациональных отношений является архаизация, традиционализация политической культуры республики Дагестан и Северного Кавказа в целом. Архаизация политической культуры усиливает влияние этноцентризма, неформальных механизмов власти этнорегиональных элит, ослабляет процессы консолидации этнических групп на основе общегражданской идентичности. Соответственно общая модернизация Северного Кавказа, включающая модернизацию политической культуры и моделей социально-политического управления с участием центральной российской власти, является необходимым условием

регулирования и предупреждения межнациональных противоречий и конфликтов в республике Дагестан.

8. Исторический контекст развития Республики Дагестан, включающий фактор длительного компактного проживания на одной территории малочисленных народов и многочисленных этнических групп, накопивших ряд взаимных территориальных, социокультурных, религиозных, языковых противоречий и претензий, обусловил высокий конкурентный потенциал межнациональных отношений. Обозначенные факторы создают латентную напряженность межнациональных отношений, подпитывают тенденцию политизировать, интерпретировать любое социально-политическое противоречие как межнациональный конфликт.

9. Государство, которое организовано на федеральных принципах, делает неизбежным иерархическое соподчинение существующих элит региона федеральной власти. В этом видится важнейшее проявление элементов патронажа, определяющего взаимодействие на уровне федерального центра и этнонациональных элит Дагестана. Основным затруднением выстраивания национальной политики государства по принципу патронажной модели является необходимость направленного конструирования в республике межнациональных отношений, исторически формировавшихся в сложноорганизованной среде, потенциально таящей в себе латентные конфликты. Ресурсы патронажной модели, регулирующей межнациональные отношения в Дагестане посредством государственных воздействий на всех возможных уровнях, дает возможность поддержать ясную приоритетность во взаимодействии разных групп этносов, которые ориентируются на целостность государства и общую для всех народов гражданскую идентичность, имеющую приоритет в отношении этнорегиональной. Тем не менее, необходимо согласиться, что патронажной модели свойственна опора на традиционалистские и консервативные социокультурные элементы, которые сложно совмещать с модернистскими ценностями политического характера. Важно отметить, что взаимоотношения

между этносами невозможно всегда регулировать методом «ручного управления», что предполагает необходимость внедрять партнерские начала для развития новых гражданских, горизонтальных связей.

10. Содержательные и структурные особенности «вертикальной» патронажной модели политического управления межнациональными отношениями, включающие отсутствие обратной связи и контроля «снизу», непрозрачность механизмов политического регулирования, возможность теневого лоббирования интересов отдельных этноконфессиональных элит и т.д. актуализируют конфликтный и конкурентный потенциал межнациональных отношений в республике Дагестан. Соответственно развитие политического управления на основе партнерской модели: укрепления горизонтальных связей и организации политических процессов в интересах всех субъектов создает возможности политической модернизации, снижения конфликтогенных факторов, интеграции этнической и общегражданской идентичностей в рамках единого социально-политического культурного пространства.

11. Эффективная государственная политика, направленная на модернизацию республики Дагестан и снижение межнациональной конкуренции в регионе, предполагая, используя преимущества партнерской модели, решение проблем «разделенных народов» (аварцы, лезгины, ногайцы, шахуры), вынужденных переселенцев, оттока русскоязычного населения; разработку целевых программ межнациональной интеграции и укрепления межнациональных связей, повышения межнациональной и межконфессиональной толерантности, обеспечения равноправного участия в политических процессах традиционных религиозных конфессий, представленных в республике, а также решение проблем безработицы и коррупции.

12. Эффективная государственная национальная политика, направленная на оптимизацию межнациональных отношений должна использовать технологии прогностического характера (постоянного мониторинга, отслеживания

латентной напряженности с целью своевременного предотвращения развития конфликта, разработку и переоценку эффективности моделей управления и т.д.); обеспечивать решение проблем социально-экономического и правового характера, в том числе проблемы социально-экономического неравенства этносов, становления гражданского общества, создания среды, в том числе языковой на основе государственного языка для межнациональных коммуникаций, а также использовать традиционный для Дагестана институт посредничества, привлекая к разрешению конфликтов имеющих авторитет представителей неформальной этнической элиты, религиозных лидеров и т.д., опираясь на возможности и преимущества партнерской модели.

13. В рамках патронажной модели роль властных структур в управлении межнациональными отношениями, урегулировании и профилактике межнациональных конфликтов, в снижении межнациональной конкурентности, предотвращении их политизации главным образом сводится к администрированию, с опорой на властную вертикаль. Партнерская модель расширяет возможности политического управления за счёт использования горизонтальных структур и связей, вовлечения в процессы неформальных структур, института посредничества, гражданского общества, образования и т.д. Вместе с тем, специфика исторического развития Северного Кавказа и современная социально-политическая ситуация в республике Дагестан требует компромиссных решений, использования сильных сторон как партнерской, так и патронажной модели, что предполагает как развитие гражданского общества, так и сохранение определяющей стратегической роли государственных институтов.

Практическая значимость результатов исследования определяется необходимостью дальнейшего углубления имеющихся теоретических концепций формирования государственной национальной политики, научной оценки состояния межнациональных отношений в республике Дагестан, а также потребностью в оптимизации как межнациональных отношений, так и

государственной национальной политики в республике в целях снижения конкурентности, предотвращения конфликтов в межнациональной среде. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в процессе разработки политических технологий и управленческих стратегий регионального и федерального уровня, направленных на оптимизацию государственной национальной политики и межнациональных отношений в республиках Северного Кавказа.

Материалы диссертации могут быть использованы в ходе разработки и чтения общих и специальных курсов по политологии, этнологии, этносоциологии, теории и социологии управления.

Соответствие паспорту научной специальности. В работе раскрываются характерные особенности и потенциал базовых моделей политического управления в области национальной политики и произведен дифференцированный анализ их эффективности на примере многонационального, с ярко выраженной и подчеркиваемой национальной идентичностью, субъекта Российской Федерации (Республики Дагестан).

Указанная область исследования соответствует паспорту специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии», а именно:

пункту 2 - ... «Государственная политика и управление. Виды государственной политики. Эволюция политической системы и государственной политики Российской Федерации в постсоветский период, ее основные характеристики»;

пункту 9 – «Статика и динамика в политической жизни: традиционные и модернизационные типы обществ... Политическая модернизация, ее взаимосвязь с модернизационными прорывами в других сферах общественной жизни... Противоречия и перспективы модернизационных процессов в современной России»;

пункту 11 – «... Структура и технология политического управления. Политическое управление в современной России: характер, основные направления, специфика».

Апробация работы.

По теме диссертационного исследования опубликованы: 4 научные монографии, общим объемом – 55 п.л., 33 статьи, опубликованные в научных журналах, входящих в перечень научных изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, общим объемом более 17 п.л., а также 16 статьи в сборниках и материалах научных конференций различного уровня общим объемом 10 п.л.

Материалы диссертационного исследования прошли апробацию на международных, всероссийских и республиканских конференциях в 2007-2018 гг. и нашли отражение в публикациях материалов этих конференций: Всероссийской конференции «Политические аспекты модернизации российского общества» (М.-Махачкала, 2010); международной конференции «Природа терроризма и психологии человека на историческом фоне» (СПб., 2007); Всероссийской конференции «Актуальные проблемы формирования и развития образования населения в области противодействия экстремизму и терроризму на Северном Кавказе» (Махачкала, 2011); Первом Северо-Кавказском политологическом форуме «Полиэтническое общество, власть и демократия в России» (М.-Махачкала, 2012); I Всероссийском элитологическом конгрессе (Ростов н/Д., 2013); II Всероссийском элитологическом конгрессе (Ростов н/Д., 2016); Всероссийской научно-практической конференции «Идеологические и психологические основы профилактики и предупреждения терроризма и экстремизма в современной России» (Махачкала, 2014); Круглом столе с международным участием «Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействия» (Ростов н/Д., 2016); Научно-практической конференции с международным участием «Гражданское общество,

этнокультурное и конфессиональное многообразие как ценностные основания и факторы консолидации российского общества» (Ростов н/Д., 2018).

Диссертация обсуждена на кафедре философии и социально-политических наук Дагестанского Государственного Университета и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав (включающих двенадцать параграфов), заключения, списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее разработанности в научной литературе, ставятся цель и задачи исследования, показывается его научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава 1. **«Концепция базовых подходов в моделировании межнациональных отношений как теоретико-методологическая основа формирования государственной национальной политики в субъекте Российской Федерации»** посвящена анализу специфики и возможностей применения базовых моделей конструирования межнациональных отношений.

Релевантность выбора базовых моделей подтверждается эмпирической доказательной базой.

Характеризуя общий запрос и предпочтения в выборе модели взаимоотношений власти и общества, эксперты отмечают постепенный сдвиг в сторону партнерства. Это показали экспертные опросы в 13 регионах страны¹ (число опрошенных – более 3000, см. табл. 1).

Таблица 1

«Как Вы можете охарактеризовать взаимодействие между властью и общественными организациями в Вашем регионе?»

	Варианты ответов	% ответов
1.	Партнерские	48,5
2.	Параллельное существование (отсутствие взаимодействия)	26,2
3.	Конкурентные	5,3
4.	Конфликтные	5,2
5.	Другое	3,5

¹ См.: Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействия. Информационно-аналитические материалы Круглого стола с международным участием. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2016. С. 24-25.

6.	Затрудняюсь ответить	11,3
----	----------------------	------

В то же время показательна оценка стиля взаимоотношений основных фракций элиты: политической и бизнес-элиты (табл. 2):

Таблица 2

Как бы Вы оценили стиль отношений политико-административной элиты и ее лидеров с представителями бизнеса своего региона?

	Варианты ответов	% ответов
.	Как партнерский (вступают в диалог, вникают в интересы, способствуют развитию бизнеса)	35,6
.	Как патронажный (покровительствуют или доминируют, контролируют)	24,1
.	Как монопольно-олигархический, прибравший к рукам весь крупный бизнес	12,2
.	Как коррупционный	11,1
.	Как конфликтный (преследуют, устраивают судебные тяжбы, заставляют добиваться справедливости в вышестоящих инстанциях и т.п.)	6,4
.	Другое	2,2
.	Затрудняюсь ответить	11,8

Участвуя в организации экспертного опроса и подтверждая общие тенденции, в то же время мы не можем не отметить особенности характеристики его результатов в Республике Дагестан. Ответы отличительны значительной «зажатостью». Эксперты, как и в некоторых других республиках Северного Кавказа, не склонны были к открытости и отличительны

уклончивостью в своих ответах. Эта aberrация заметна по дифференцированным результатам другого экспертного опроса¹ (см. табл. 3).

Таблица 3

В какие органы за помощью люди обращаются в первую очередь в случае возникновения угрозы их безопасности? (Ранжируйте по степени влияния, 1 – самый важный эффективный)

	Росто вская обл.	Респу блика Дагестан	Чечен ская Республика	Мо сква
МВД	1	1	1	13
Прокуратуру	2	5	6	11
Органы Следственного комитета	3	3	8	12
4. Суд	4	7	7	10
Адвокатуру	5	6	5	9
Авторитетным и влиятельным людям	6	2	2	4
СМИ	7	13	12	7
Уполномоченному по правам человека	8	9	10	6
Правозащитные общественные организации	9	12	11	8
Руководству своей организации	10	4	3	5

¹ См.: Проблемы национальной безопасности: региональный уровень. Информационно-аналитические материалы круглого стола с международным участием. – Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015. С. 25-26, 92-93, 100-101.

Фонды социальной помощи	11	10	4	3
Налоговые органы	12	8	9	2
Политические партии	13	11	13	1
Другое	14	14	14	14

В Республике Дагестан явно просматривается тренд на обращение к ближнему окружению и неформальным структурам, что характеризует повышенный фон их влияния.

В параграфе **1.1. «Патронажная модель межнациональных отношений: основные характеристики»** рассматриваются особенности патронажной модели межнациональных отношений. Автор обращается к анализу феномена этничности, примордиалистского и конструктивистского подходов к этнической идентичности. В этом контексте автор рассматривает и феномен межэтнической конкуренции и конфликта. По мнению диссертанта, в силу особенностей северокавказских обществ для них наиболее типична патронажная модель межнациональных отношений и государственной национальной политики. Автор обращает внимание на колоссальную роль патронажных отношений в процессе формирования современной государственности республик Северного Кавказа в 1990-е гг., в период дефицита государственной власти в Российской Федерации. По мнению автора, основным и эффективным инструментом реализации политического доминирования глав административно-исполнительной власти стала региональная бюрократия. Устойчивыми и сильными оказались позиции элит, имеющих еще советское происхождение, воспринимающих государственный капитализм и патронаж в сфере национальной политики как вполне

естественное явление¹. Автор соглашается с точкой зрения исследователей, убежденных в том, что модель «патронажа» предполагает административно-распорядительное отношение региональной власти в сфере межнациональных отношений². Автор считает, что власть, действующая в рамках патронажной модели, стремится достигнуть контроля над политической активностью местной неформальной этнонациональной элиты. К негативным особенностям патронажной модели автор относит клановость и кумовство, коррупцию, консолидацию политических элит по лидерско-командному алгоритму. Для республик Северного Кавказа в значительной степени характерно превалирование этнократических тенденций в деятельности местных политических элит. Подводя итоги параграфа, автор подчеркивает, что межнациональные отношения, развивающиеся в рамках патронажной модели, обуславливают практику отсутствия диалоговой модели, применяя прямое императивное администрирование, а также традиционные практики, выработанные этнократическими элитами, в условиях развития неформальных связей, проявляющихся на всех уровнях политических отношений.

В параграфе 1.2. **«Конкурентная модель межнациональных отношений: фактор этничности как ресурс политического противостояния»** автор обращается к анализу особенностей конкурентной модели межнациональных отношений. Диссертант акцентирует внимание на природе этнополитической конкуренции, основных факторах, детерминирующих возникновение этнополитических конфликтов в современном мире. Применительно к Северному Кавказу автор видит важной причиной этнополитических противоречий территориальные споры, вызванные стремлением к

¹ Это вполне укладывается в политическую диагностику и ряда зарубежных исследователей (см.: Патрон-клиентские отношения в истории и современности. – М.: РОССПЭН, 2016. С. 24–25).

² Драганова Ю. К. Основные модели взаимодействия политической и бизнес-элит в России // Теория и практика общественного развития. 2011. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-modeli-vzaimodeystviya-politicheskoy-i-biznes-elit-v-rossii> (дата обращения: 12.12.2015).

установлению контроля над конкретными территориями со стороны этнических групп. Автор выделяет экономический и символический аспекты этнополитического конфликта. Дается детальный анализ этнополитической конкуренции, переходящей в конфликты, включая сепаратистские конфликты, которые имели место на Северном Кавказе.

Основу конкурентной модели межнациональных и межэтнических отношений автор видит в отказе какой-либо группы осуществлять равномерный раздел преференций и возможностей в отношениях с другими этническими группами. Политические элиты, заинтересованные в укреплении собственных властных позиций посредством конкурентной ситуации, используют возникающие противоречия в своих интересах и способствуют трансформации социально-экономических противоречий в межнациональные, межэтнические. Автор видит важную причину этнополитических конфликтов и в распаде советской государственности. Автор соглашается с Е.А. Варшавером, убежденным в том, что конфликтная ситуация на Северном Кавказе детерминирована следующими причинами: 1) неурегулированность земельных отношений; 2) насильственные и вынужденные миграции, имевшие место в течение всего XX столетия¹. Завершая параграф, автор подчеркивает, что конкурентная модель является одной из базовых в организации межэтнических отношений, широко распространяемая в полиэтничных государствах в связи с отсутствием возможностей у одного или нескольких этносов добиваться политического доминирования. Развитие межнациональных отношений по конкурентной модели может осуществляться целенаправленно, в рамках реализации политических целей отдельных групп политической элиты.

Параграф 1.3. «Партнерская модель межнациональных отношений: теоретические основания и характеристики». В настоящем параграфе автор обращается к проблематике политического партнерства. Он подчеркивает, что

¹ *Варшавер Е.А.* Тарки-Караман: механизм одного земельного конфликта в Дагестане // Мониторинг общественного мнения - № 5 (123) – сентябрь - октябрь 2014 – С. 133-150. С. 134.

возникновение партнерских отношений наблюдается в процессе осознания участниками социального взаимодействия необходимости в объединении усилий для достижения конкретного результата. Российскому обществу наиболее оптимально подходит именно партнерская модель, позволяющая обеспечить эффективное и долговременное (устойчивое) взаимоотношение власти и социума¹. С помощью внедрения партнерской модели, как считает автор, может быть достигнута нормализация межэтнических и межнациональных отношений в тех государствах и регионах, где они развиваются в проблемном поле. Партнерскую модель межнациональных отношений автор рассматривает как частный случай модели социального партнерства.

Однако, по мнению автора, эффективное применение партнерской модели возможно лишь в условиях развитости гражданского общества, наличия крепких горизонтальных социальных связей и аксиологии, ориентирующей более на ценности равенства, чем на традиционные этнокультурные ценности, связанные своими корнями с идентификацией по признаку «свой – чужой». Партнерская модель поэтому более применима в атмосфере устойчивого приоритета общегражданской идентичности над локальными этническими и этноконфессиональными идентичностями, а смещение акцента на последние приводит к доминированию потребностей групповой этнокультурной идентификации над потребностями взаимовыгодного сотрудничества.

Завершая главу, автор приходит к выводу о том, что современная научная рефлексия позволила выделить три идеальных модели осуществления межнациональных отношений – патронажную, конкурентную и партнерскую. При этом в многонациональном государстве партнерская модель межнациональных отношений требует формирования приоритета единой

¹ Сунгуров А.Ю., Захарова О.С., Петрова Л.А., Распопов Н.П. Институты – медиаторы и их развитие в современной России. Общественные палаты и консультативные советы: федеральный и региональный опыт // Полис. Политические исследования. 2012. № 1. С. 165-178

общегражданской идентичности, преодоления рудиментов архаичных отношений, достижения этноконфессиональной терпимости и сотрудничества.

Глава 2. «Развитие политической культуры межнациональных отношений на юге России». В настоящей главе автор обращается к анализу специфики формирования и развития межнациональных отношений на Северном Кавказе, подробно останавливаясь на таких важнейших факторах как исторические особенности формирования межнациональных отношений на Северном Кавказе и в Республике Дагестан, конфессиональные взаимоотношения, традиционализация и архаизация социальных отношений и экономики региона.

В параграфе **2.1. «Особенности межнациональных отношений на Северном Кавказе в историческом ракурсе»** автор останавливается на анализе влияния исторических особенностей развития региона на сферу межнациональных отношений, обращаясь к непростой истории вхождения Северного Кавказа в состав российского государства, депортации ряда народов региона и их возвращению на родину, взаимоотношениям этносов региона. Автор подчеркивает, что Северный Кавказ остается до сих пор самым сложным регионом в Российской Федерации из ее субъектов с точки зрения протекания межнациональных отношений. Базовыми характеристиками Северного Кавказа, по мнению автора, являются: 1) многонациональность региона, 2) поликонфессиональность региона, 3) дисперсность расселения этнических групп.

Автор обращает внимание на длительность и проблематичность вхождения региона в состав России и на масштабность тех социальных изменений, которые последовали в жизни северокавказских народов после вхождения в состав России. К числу важнейших процессов в сфере межнациональных отношений на Северном Кавказе автор относит формирование антироссийских и националистических настроений среди

значительной части населения регионов Северного Кавказа, внутреннюю миграцию населения, заключающуюся, в первую очередь, в оттоке коренного населения в горы вследствие занятия равнинных земель русскими и казаками, появление «исторических обид», связанных с депортацией. Ситуация была осложнена и непродуманной административно-территориальной политикой советской власти. Эта политика не учитывала этнический фактор, что привело к негативным последствиям, раскрываемым автором в тексте параграфа. Автор считает, что именно в советский период сформировался основной блок межэтнических противоречий в северокавказском регионе. Свою роль сыграли и демографические процессы.

Например, как отмечает автор на основании анализа статистических данных, в современном Дагестане наблюдается преобладание миграции из республики над миграцией в республику. Обращается внимание на формирование этнократической модели власти в Республике Дагестан. Автор, завершая параграф, делает вывод о том, что основное влияние на отношения между национальностями в регионе оказали: 1) характер политического взаимодействия северокавказских обществ с российским / советским государством, 2) особенности административно-территориального и национально-территориального устройства северокавказских республик, 3) распространение религиозного фундаментализма и этнического национализма в современную эпоху.

В параграфе **2.2. «Конфессиональный фактор в межнациональных отношениях на Северном Кавказе»** автор более подробно останавливается на анализе именно конфессионального фактора как катализатора межнациональных противоречий и конфликтов в регионе. Диссертант отмечает важную роль религии в формировании надэтнической идентичности в регионе. В первой половине 1990-х гг. началось распространение религиозного фундаментализма в регионах постсоветской России со значительным мусульманским населением, что отразилось на политической ситуации в

республиках Северного Кавказа. Автор анализирует процесс распространения в регионе радикальных фундаменталистских направлений в исламе, включая ваххабизм. Он связывает рост количества последователей салафизма с существенным ухудшением в северокавказском регионе общего социально-экономического положения. Распространение радикальных течений, риски террористической опасности повлияли на характер демографических процессов в Дагестане. На основании анализа статистических данных, материалов Всероссийской переписи населения, автор делает вывод о превалировании исходящей миграции над входящей, отмечает значительное сокращение численности русского и русскоязычного населения республики. По мнению автора, именно конфессиональный фактор в северокавказских республиках представляет собой одну из важнейших детерминант распространения сепаратистских настроений. Политизация ислама обладает большой опасностью для политической стабильности в регионе. Религиозная дифференциация Северного Кавказа привела к формированию целого ряда социальных общностей, однородных по конфессиональному и, чаще всего, этническому составу. Для этих общностей характерно негативное отношение к попыткам федеральной власти укрепить существующие межнациональные и межэтнические отношения в северокавказских республиках. Автор делает вывод, что в отождествлении конфессиональной и этнических идентичностей кроется риск разжигания этнополитических конфликтов через политизацию ислама и превращению его в религиозную идеологию этнополитического противостояния и сепаратизма в межнациональных отношениях.

Параграф 2.3. «Традиционализация и демодернизация политической культуры и межнациональные отношения на Северном Кавказе» посвящен анализу процессов традиционализации и архаизации социальных и экономических отношений в регионе.

Одним из первых обратил внимание на доминирование в переходных политических процессах факторов тенефикации, традиционализации и

этнизации профессор А.М. Старостин¹. Он подчеркнул существенное расхождение нормативных требований к формирующейся демократической культуре в постсоветском обществе с его реалиями. Данное расхождение наиболее остро чувствуется в национальных республиках Северного Кавказа.

В своей работе диссертант обращается к социальным трансформациям, произошедшим после распада Советского Союза. Серьезной проблемой, детерминирующей архаизацию, является, по мнению автора, маргинализация населения региона, в частности – формирование «субпролетариата». Одним из индикаторов архаизации социального бытия северокавказских обществ является отток русского и русскоязычного населения. Резкое снижение численности русскоязычного населения, которое проживает в республиках Северного Кавказа, трансформирует структуру и жизненные стратегии городского населения данного региона². Следствием оттока русского населения, по мнению автора, стало в том числе и закрепление этнического неравенства в северокавказских республиках, поскольку русские играли скрепляющую роль в межэтнических отношениях региона. По мнению автора, архаизация северокавказских обществ прямо зависит от качества и плотности связей с «русским миром».

Латентность архаических компонентов в социокультурной сфере северокавказских обществ проявилась вследствие начала в Российской Федерации радикальных политических и экономических реформ. В кратчайшие сроки северокавказскими обществами была отторгнута советская идентичность, утверждались новые формы этнической идентичности, приобретающие антироссийский характер. Архаизация управленческих процессов на Северном Кавказе была обусловлена не только внутренними проблемами развития

¹ См.: Старостин А.М. Эффективность деятельности государственной власти и управления: критерии оценки, анализ состояния, пути повышения (элитологический аспект). – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2005. С. 53, 61-73.

² Поляков Е.М. Политика органов государственной власти России на Северном Кавказе (1990-е – 2000-е гг.). Автореферат дис. ... канд.полит.наук. Воронеж, 2009. С. 14.

данного региона, но и из-за идеологического вакуума, сложившегося в российском обществе после распада СССР и разрушения социально-экономической инфраструктуры республик Северного Кавказа. Причины архаизации автор видит в демографических, экономических, этнополитических и идеологических проблемах региона.

В заключение главы автор подчеркивает, что архаизация северокавказских обществ является следствием деиндустриализации региональной экономики, миграционными процессами, ослаблением чувства принадлежности к российской макроидентичности. При этом, архаизация политической культуры влечет за собой культивирование управленческих практик, соотносимых с ценностями этнокультурной, а не общегражданской идентичности.

Глава 3. «Национальная политика и моделирование межнациональных отношений в Республике Дагестан: анализ в контексте базовых моделей» посвящена особенностям применения различных моделей управления межнациональными отношениями в Республике Дагестан.

Характеризуя общий фон межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике, нужно подчеркнуть значительную плотность институциональных сетей, поддерживающих эти отношения. На трехмиллионное население Республики приходится свыше 2 тысяч мечетей. По данным Комитета по свободе слова, взаимодействию с религиозными организациями Республики Дагестан, в Республике функционируют 2537 религиозных организаций, абсолютно преобладают суннитские объединения. Ежегодно в хадж (паломничество мусульман по святым местам в Саудовской Аравии) отправляются около 8-9 тысяч мусульман-дагестанцев, что составляет почти половину из всех выделяемых для мусульман России квот. Основная линия конфронтации в Дагестане проходит внутри суннитского течения между представителями ставшего для дагестанцев традиционным суфизма и

салафизма, крайние формы которого в Республике Дагестан принято называть ваххабизмом, который в Республике был объявлен вне закона.

Существует конфликтная ситуация вокруг «салафистских» мечетей, которые рассматриваются жителями Республики Дагестан и местными властями как рассадник экстремистских идей и место рекрутирования потенциальных боевиков для террористических группировок. На начало 2016 г. по оценкам на стороне боевиков в Сирии воевало около 900 уроженцев Дагестана¹.

Для эволюции и регулирования межнациональных отношений наиболее существенную роль играет система «национального квотирования» политико-административного представительства основных национальных общностей («кланов») Республики Дагестан. Хотя эта система подвергается в последние 10-15 лет существенной эрозии, связанной с развитием экономических и политических интересов, тем не менее/ если на «клан» не предпринимается массированная атака, сопровождаемая возбуждением уголовных дел, то его лидер, теряя одну должность, с большой вероятностью получает другую. Однозначно, помогая сохранять определенную устойчивость межнациональных отношений через баланс лидерско-элитного «кланового» представительства, «клановая» структура элиты мешает политической конкуренции и ротации.

Важнейшим фактором современной обстановки в Республике Дагестан выступает серьезная социальная нестабильность, обусловленная низким уровнем жизни в массовом слое, повышенным уровнем социальной несправедливости: «За год в Дагестане проходит несколько десятков митингов, демонстраций, пикетов, о которых не говорят центральные СМИ и которые не

¹ Кавказоведение: стратегия развития в XXI в. и взаимодействие с образованием. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. С. 145.

считают никакие социологи. Причины самые разные – от самоуправства властей до беспредела силовиков»¹.

Весьма показательны данные недавнего опроса жителей более 10 городов и районов Республики Дагестан по репрезентативной выборке по изучению факторов, стимулирующих межнациональную напряженность (2016 г.)² (табл. 4).

Таков общий контекст, в рамках которого рассматривается функционирование базовых моделей управления межнациональными отношениями.

¹ Джанашия В., Скоробогатый П. Это не показательная порка // Эксперт. 2018. № 7. С. 62.

² Кавказоведение: стратегия развития в XXI в. и взаимодействие с образованием. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. С. 257.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «С какими негативными явлениями в отношениях между представителями дагестанских народов Вам приходилось сталкиваться?» (варианты ответов даны по группам национальностей, в % от общего количества опрошенных)

Национальность \ Вариант ответа	Аварцы	Даргинцы	Кумыки	Лакцы	Лезгины	Русские	Чеченцы	Другие	Всего
Недружелюбие, неприязненное отношение к представителям других народов	25,3	10,5	32,8	20,8	24,8	31,6	34,1	18,8	24,7
Назначение на престижные посты по национальному признаку	34,4	35,0	34,5	47,2	36,4	26,3	31,8	62,5	35,9
Агрессивные действия со стороны молодежи на национальной почве	11,3	14,0	21,6	15,3	10,1	15,8	15,5	18,8	14,2

Агрессивные действия со стороны молодежи на религиозной почве	12,7	9,1	6,9	23,6	17,8	15,8	3,9	25,0	12,0
Оскорбление по признаку национальной принадлежности	10,0	9,1	6,0	2,8	6,2	21,1	8,5	12,5	8,2
Оскорбление по признаку религиозной принадлежности	10,4	4,2	3,4	2,8	9,3	10,5	8,5	12,5	7,3
Не сталкивался	19,0	46,9	12,1	22,2	25,6	26,3	19,4	31,3	24,5

В параграфе 3.1. «**Факторы развития межэтнических отношений в Республике Дагестан по конкурентной модели**» автор останавливается на изучении причин и особенностей протекания, а также способов урегулирования межэтнической конкуренции и конфликтов в современном Дагестане. Он рассматривает общую динамику этнической конкуренции на Кавказе, включая стадию этнического конфликта, останавливается на типичных для Дагестана и соседних республик и краев формах этнической конкуренции и конфликтов. Диссертантом приводится внушительный перечень этнополитических конфликтов в постсоветском Дагестане. Он связывает этнотерриториальные конфликты в Дагестане со спецификой этносоциальной стратификации местных обществ. В постсоветский период отечественной истории, как отмечает автор, отказ от номенклатурного принципа формирования политической элиты привел к утверждению этничности как важнейшего политического ресурса. Формирование каких-либо политических групп должно осуществляться посредством опоры на существующую социальную реальность¹.

Этнический фактор в постсоветской России вышел на первое место в организации взаимоотношений национальных республик с федеральным центром, соседними регионами и, собственно, внутри самих республик. Этническая идентичность для дагестанского населения выступает в качестве одного из важнейших факторов, играя ключевую роль в политической конкуренции в современном Дагестане. Тем не менее, автор отмечает, что большинство ситуаций этнополитической конкуренции и конфликтов в Дагестане имеют, все же, экономическую природу. В рамках сложившейся ситуации субъекты политического противодействия пользуются этничностью как политическим ресурсом, вовлекая в свое пространство неэлитный слой населения. Автор приходит к выводу, что напряженность межэтнических

¹ Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть.// Бурдые П. Начала. М., 1994. С.191..

отношений в Дагестане требует постоянного мониторинга в силу стремительных изменений политической ситуации, высокого динамизма религиозно-политической жизни республики.

В параграфе **3.2. «Элементы патронажной модели в деятельности региональных элит как детерминанта характера межнациональных отношений»** автор обращается к возможностям реализации патронажной модели в Республике Дагестан. Он подчеркивает, что важнейшей спецификой большинства республик Северного Кавказа является этнополитическая обусловленность региональной элиты, связанная с характерными чертами социальной стратификации обществ Северного Кавказа¹. Автор анализирует проявления коррупции и клановости в формировании политических элит республики, приходит к выводу о том, что в регионе этнополитическая элита постепенно превратилась в оторванную от основной массы социума общность, находящуюся в неподконтрольной социальным институтам и фактически не обновляющуюся посредством рекрутинга новых членов социума, достойных вхождения в ее состав.

Автор приводит мнение М.А. Алигаджиевой, согласно которому ведущим фактором, определяющим элитогенез национальных республик России в первые годы после распада СССР, следует считать «этнизацию» власти, под которой понимать концентрацию власти у кланов, создающихся либо на этнической основе, либо на родовой². В то же время, автор подчеркивает, что в государстве, организованном на принципах федерализма, иерархическое подчинение региональных элит федеральным властным структурам является

¹ *Вартумян А.А.* К вопросу о модернизационном потенциале на Северном Кавказе: региональная проекция // Политология — XXI век. Политический процесс в российских регионах: эволюция институтов власти и общественно-политических структур // [Электронное издание] / Под ред. Капицына В. М., Коваленко В. И., Цыганкова П. А., Шелистова Ю. И., Ширинянца А. А. / Сост. Волошин А. И. — М.: Издательство Московского университета, 2013. — 1 электронный опт. диск (CD-ROM). — URL: <http://polit.msu.ru/pub/XXI-2/index.htm>

² *Алигаджиева М.А.* Элитогенез в политическом поле Дагестана // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена - № 164 – 2014 – С. 167-172.

неизбежным и закономерным, что является основанием для сохранения элементов патронажной модели взаимодействий между федеральным центром и этнонациональными элитами регионов.

В параграфе 3.3. «Перспективы реализации партнерской модели в регулировании межнациональных и межэтнических отношений на Северном Кавказе» автор обращается к анализу особенностей и перспектив реализации партнерской модели в Дагестане и на Северном Кавказе в целом. Для современного российского общества, учитывая его сложный полиэтничный и поликонфессиональный состав населения, утверждение такой модели межнациональных и межэтнических отношений, которая бы основывалась именно на партнерстве и гармоничном взаимодействии сторон, представляет очень большое значение.

Исследования показывают¹ значимость вполне определенных факторов, препятствующих реализации партнерской модели и ориентированной прежде всего на нее государственной национальной политики (табл. 5).

Таблица 5

Какие недостатки в реализации государственной национальной политики РФ проявляются в регионе Вашего проживания (укажите не более 2-х вариантов)?

№ п/п	Варианты ответов	% ответов
1.	Должность органов власти и МСУ от насущных потребностей народов, этнических групп, диаспор и верующих	64,8

¹ Гражданское единство, этнокультурное и конфессиональное многообразие как ценностные основания и факторы консолидации российского общества. Информационно-аналитические материалы научно-практической конференции с международным участием. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2018. С. 12.

2.	Недостаточный авторитет и популярность решений органов власти и МСУ среди населения	63,0
3.	Нежелание сотрудничать с национально-культурными организациями, национально-культурными автономиями и религиозными обществами	31,1
4.	Слабое информационное обеспечение реализации государственной национальной политики РФ на региональном и местном уровнях	30,2
5.	Некомпетентность, закрытость, непрозрачность деятельности	5,8
6.	Затрудняюсь ответить	0,0

Партнерская модель, направленная на организацию управления межнациональными и межэтническими отношениями в северокавказском регионе, могла бы стать главным инструментом укрепления стабильности в области межнациональных отношений на территории России. Основными принципами применения данной модели для регулирования межэтнических отношений являются: равноправие сторон; добровольность процесса коммуникации; ориентация на законодательные нормы; обязательность при исполнении консенсуальных норм; консультации по наиболее важным вопросам; признание ориентации только на двусторонний порядок взаимодействия; информационное сотрудничество между сторонами; взаимная ответственность сторон за нарушения договоренностей и применение санкций за них. При этом автор отмечает, что традиционно для Северного Кавказа были характерны поликонфессиональность, полиэтничность и поликультурность. Реализация партнерской модели в Дагестане становится возможной лишь в контексте деполитизации этничности. У всех народов есть свои интересы, но эти интересы необходимо дистанцировать от политики, и полностью переключить на культурно-просветительскую, социальную, научную сферы,

убрав из области государственного управления. Опыт показывает, что отстаивание этнических интересов политическими методами повышает рискогенный потенциал и даже способствует росту настроений сепаратистского характера. Деполитизация возможна только если региональные и муниципальные органы власти осознают пагубность смешивания этнических и политических проблем.

Завершая главу, автор отмечает, что межнациональные отношения в Республике Дагестан содержат в себе существенный конфликтогенный потенциал. В сложной и динамичной атмосфере этнополитическое звучание и окраску приобретает любой формирующийся конфликт, даже если изначально его почвой не были межнациональные отношения, что увеличивает риск развития межнациональных отношений по конфликтной модели. Вертикальная структура патронажной модели способствует бюрократизации и росту коррупционной компоненты в любых организационных отношениях, сокращая пространство, в котором была бы возможна контролирующая позиция «снизу». Проанализированная нами партнерская модель отличается заметными преимуществами, и гораздо более перспективна относительно развития модернизационного потенциала в политических отношениях.

Глава 4. «Политические технологии оптимизации межнациональных отношений в Республике Дагестан» имеет теоретико-прикладную направленность, поскольку ее основной задачей является анализ способов и форм разрешения и предупреждения межнациональных конфликтов в регионе.

В параграфе **4.1. «Снижение межнациональной конкуренции в Республике Дагестан: основные факторы профилактики и сдерживания»** автором рассматриваются возможные пути профилактики межэтнических противоречий в регионе. Главным способом укрепления стабильности России является обретение общегражданской идентичности. По мнению Президента России Владимира Путина, это важнейшее условие упрочения единства

государства¹. Именно отсутствие такой идентичности стало главной причиной конфликтов на национальной почве в 1990-е годы. Автор отмечает, что в современном Дагестане сформировалась политическая система, учитывающая сложный этнический состав республики. Здесь усматривается определенная аналогия с концепцией А. Лейпхарта, предложившего идею общественной демократии. Ее ведущими принципами следует определить большую коалицию, автономию сегментов, пропорциональность, возможность использования права вето². Поскольку многие этнополитические конфликты в современном Дагестане были спровоцированы отсутствием грамотной национальной политики органов власти и управления, необходимо повышать их качественный уровень. Планируемые программы и мероприятия по нормализации межэтнических отношений должны основываться на конкретной практике, осмыслении существующих проблем и противоречий, возможностей их преодоления. К основным путям снижения межэтнической конкуренции и конфликтов в Республике Дагестан могут быть отнесены:

1) Повышение контроля органов власти и управления за землепользованием, земельными отношениями в Республике Дагестан, ориентация на учет интересов всех землепользователей в каждом конкретном земельном споре.

2) Совершенствование нормативно-правовой базы, выработка и реализация программ по эффективному противостоянию националистическим, сепаратистским, экстремистским, религиозно-экстремистским настроениям на территории Республики Дагестан. Наибольшее внимание должно быть уделено борьбе с созданием радикальных вооруженных формирований.

¹ Выступление В.В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 г. – [Электронный ресурс] - URL: <http://www.kremlin.ru/news/19243> (Дата обращения: 11.02.2016).

² *Лейпхарт А.* Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997. С. 40.

3) Урегулирование проблемы разделенных народов, проживающих на территории Республики Дагестан и сопредельных регионов Российской Федерации и суверенных государств Закавказья. Необходимо развитие на межгосударственном уровне программ и проектов по улучшению качества жизни разделенных народов, обеспечению их прав и свобод, в том числе и на регулярную коммуникацию с соплеменниками в других государствах.

4) Разрешение проблем депортированных и переселенных народов, с особым упором на сохранение существующего этнического и экономического паритета. Права депортированных народов не должны защищаться за счет прав и свобод других народов, расселенных на данных территориях в годы депортации.

5) Мероприятия, направленные против оттока русского и русскоязычного населения из Республики Дагестан. Они должны включать не только мероприятия первого пункта, направленные на борьбу с терроризмом и экстремизмом, но и развитие русского языка, русскоязычных школ в республике.

6) Повышение социально-экономического благосостояния населения Республики Дагестан, что тесно связано с улучшением инвестиционного климата в республике, созданием рабочих мест, развитием коммуникационной инфраструктуры и другими компонентами социально-экономической модернизации дагестанского общества.

7) Модернизация системы воспитания и образования в республике, повышение в образовательных программах компонента, направленного на развитие культуры межнациональных отношений, уважительного отношения к другим этносам и конфессиональным общностям, изучения различных религий и народов, проживающих на территории Республики Дагестан и Российской Федерации в целом.

8) Укрепление кадрового потенциала органов власти и управления Республики Дагестан, в первую очередь посредством подбора кадров по

меритократическому принципу, с обязательным соблюдением принципов этнического представительства, исключающих возможность «этномонополизации» органов власти и управления.

9) Повышение ответственности работников органов власти и управления, борьба с коррупцией на региональном и муниципальном уровнях, с проявлениями клановости и трайбализма в деятельности органов власти и управления.

10) Повышение и развитие самостоятельности, прав и компетенций органов местного самоуправления, в том числе в направлении профилактики и урегулирования этнополитических конфликтов на местном уровне, активное привлечение общественных организаций и граждан к деятельности органов местного самоуправления.

Параграф 4.2. «Основные пути и механизмы разрешения межнациональных противоречий в Республике Дагестан». Автор отмечает, что для системы государственного управления в Республике Дагестан совершенствование системы управления межнациональными отношениями является крайне актуальной и политически значимой задачей. Намечая возможные пути преодоления конфликтности в регионе, автор останавливается, во-первых, на нормативно-правовых условиях реформирования законодательства. Во-вторых, автор обращается к идее использования в качестве способа разрешения конфликтных ситуаций «третейских судов» в виде «уважаемых людей» – от общинных старейшин до депутатов Государственной Думы, известных в регионе и в Российской Федерации политиков, деятелей культуры, искусства и науки. Очень интересным автор считает институт маслаата как выработанную технологию разрешения конфликтов. Маслоат было обусловлено особенностями социокультурных отношений обществ Северного Кавказа, и в их числе – дагестанских народов. Поскольку традиционный уклад был основан на общинных отношениях, то маслаат оказался идеальным институтом для решения конфликтов.

По мнению автора, урегулирование этнополитических конфликтов в Республике Дагестан не может осуществляться посредством использования лишь тех механизмов, которые были эффективны в других регионах Российской Федерации. Учитывая сложную специфику Северного Кавказа, без обращения к традиционным формам разрешения конфликтных ситуаций действия власти в направлении разрешения конфликтов могут остаться односторонними и не имеющими реальных позитивных последствий. Автор делает вывод, что в сочетании с использованием нормативно-правовых и традиционных способов разрешения конфликтных ситуаций, важную роль в предупреждении межнациональных и межэтнических противоречий играет демократизация социально-политической жизни в республике, в том числе за счет совмещения современных форм политической демократии с традиционными формами социальной самоорганизации и самоконтроля дагестанских обществ.

В параграфе **4.3. «Роль органов власти в снижении межнациональной конкуренции в Республике Дагестан»** автор обращается к анализу конкретных действий властей в процессе разрешения этнополитических противоречий в республике. Автор подчеркивает, что центральная власть поступила очень мудро, не настаивая на необходимости унифицировать управленческую модель, сложившуюся в Дагестане, на формат общероссийского единого стандарта. Автор выделяет несколько стратегий разрешения конфликтных ситуаций, включая силовую стратегию (прямое подавление сторон конфликта), административно-политический метод, включая административные и общественно-политические механизмы, интеграция национальной политики республики в федеральную национальную политику, взаимодействие органов государственной власти Республики Дагестан и некоммерческих общественных организаций, повышение открытости органов власти и управления.

Особое внимание автор уделяет значимости идеологического противодействия национал-экстремистским и религиозно-экстремистским тенденциям в жизни дагестанского общества, в первую очередь посредством привлечения к профилактике экстремизма религиозных деятелей, представителей научной и культурной общественности, работников средств массовой информации, учреждений образования. Наиболее перспективными направлениями снижения межнациональной и межэтнической конкуренции в Республике Дагестан, с точки зрения автора, являются: 1) формирование правового государства; 2) укрепление гражданского общества, основанного на демократических принципах, с одной стороны, и торжестве закона с другой; 3) воспитание культуры межнационального общения.

Заключая главу, автор подчеркивает, что эффективность политической модернизации Дагестана зависит от разработки управленческой стратегии снижения этнополитической конкуренции, оздоровления и укрепления межнациональных отношений. Это требует решения таких проблем как разделенные народы, разработка программ социально-политического и экономического стимулирования сотрудничества этнических групп республики, на основе модели межнационального партнерства обеспечить решение проблем трудоустройства и социального обеспечения вынужденных мигрантов и беженцев, с целью чего разработать целевые федеральные программы; разработать систему мер по предотвращению оттока русского и русскоязычного населения из республики и обеспечению соблюдения его прав; принять комплекс государственных мер по повышению уровня социально-экономического благосостояния жителей республики и борьбе с безработицей, укреплению правопорядка и оздоровлению психологической атмосферы в регионах совместного проживания различных народов; завершить реабилитацию репрессированных этнических групп; обеспечить эффективность противодействия коррупции и терроризму, защиты прав граждан; способствовать укреплению идеологии межнациональной и

межконфессиональной толерантности, а также содействовать расширению вклада в этот процесс всех традиционных религиозных конфессий, представленных в республике.

В «**Заключении**» подводятся общие итоги работы, формулируются окончательные выводы и намечаются пути дальнейшего исследования проблемы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

*Публикации в рецензируемых научных изданиях, включенных
в перечень ВАК при Минобрнауки РФ*

1. *Гаджиев М.М.* Роль межнациональной семьи в системе межнациональных отношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Ростов-на-Дону. 2018. № 6. 0,5 п.л.

2. *Гаджиев М.М.* Национальные традиции народов Дагестана и их роль в сплочении общества // Вопросы политологии. Москва. 2018. № 5.

3. *Гаджиев М.М.* Межнациональная семья как фактор консолидации социума // Вопросы политологии. Москва. 2018. №3(31). С. 66-74. 0,5 п.л.

4. *Гаджиев М.М., Гасанов Н.Н.* Актуальные вопросы национальной политики (на материалах Республики Дагестан) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Ростов-на-Дону. 2017. № 3 (90). С. 130-135. 0,5 п.л.

5. *Гаджиев М.М.* Обеспечение единства социума – приоритетное направление государственной национальной политики РФ (на материалах Республики Дагестан) // Вопросы национальных и федеративных отношений. Москва. 2017. №3 (38). С. 63-74. 0,5 п.л.

6. *Гаджиев М.М.* Базовые модели формирования межнациональных отношений в Республике Дагестан: основные характеристики и технологии коррекции // Вопросы национальных и федеративных отношений. Москва. 2016. № 4 (35). С. 16-24. 0,5 п.л.

7. *Гаджиев М.М.* Конфликтогенный потенциал историко-политических факторов формирования межнациональных отношений на Северном Кавказе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Ростов-на-Дону. 2016. № 9 (76). С. 128–132. 0,5 п.л.

8. *Гаджиев М.М.* Специфика патронажной модели межнациональных отношений: основные характеристики и особенности реализации на примере Северного Кавказа // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Ростов-на-Дону. № 7 (74). 2016. С. 119–123. 0,5 п.л.

9. *Гаджиев М.М.* Взаимодействие партнерской, патронажной и конфликтной модели межнациональных отношений на примере Республики Дагестан // Вопросы национальных и федеративных отношений. Москва. 2016. № 3 (34). С. 105-112. 0,5 п.л.

10. *Гаджиев М.М.* Элементы патронажной модели в деятельности этнополитических элит Республики Дагестан // Общество: политика, экономика и право. Краснодар. 2016. № 5. С. 19–21. 0,5 п.л.

11. *Гаджиев М.М.* Предупреждение этнополитических конфликтов в Республике Дагестан: основные факторы профилактики и сдерживания // Вестник Забайкальского государственного университета. Чита. 2016. № 7. С. 60-65. 0,5 п.л.

12. *Гаджиев М.М.* Теоретические основания и практическая специфика партнерской модели управления межнациональными и межэтническими отношениями // Вопросы национальных и федеративных отношений. Москва. 2016. № 2 (33). С. 118–127. 0,5 п.л.

13. *Гаджиев М.М.* Перспективы реализации партнерской модели в регулировании межнациональных и межэтнических отношений на Северном Кавказе // Общество: политика, экономика и право. Краснодар. 2016. № 4. С.13-16. 0,5 п.л.

14. *Гаджиев М.М.* Роль органов власти в разрешении межнациональных и межэтнических конфликтов в Республике Дагестан // Вестник Пермского государственного университета. Серия: «Политология». Пермь. 2016. № 2. С. 36-44. 0,5 п.л.

15. *Гаджиев М.М.* Традиционные механизмы разрешения этнополитических конфликтов в Республике Дагестан в современных условиях // Общество: политика, экономика и право. Краснодар. 2016. № 3. С. 59-62. 0,5 п.л.

16. *Гаджиев М.М.* Влияние религии на межнациональные отношения в субъектах Северного Кавказа // Вестник Забайкальского государственного университета. Чита. 2016. № 6. С. 55-60. 0,5 п.л.

17. *Гаджиев М.М.* Основные факторы формирования межнациональных отношений в Северо-Кавказском регионе // Вопросы национальных и федеративных отношений. Москва. 2016. № 1 (32). С. 74-82. 0,5 п.л.

18. *Гаджиев М.М.* Основные факторы архаизации политической культуры и межнациональные отношения в Республиках Северного Кавказа // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань. 2016. № 2 (47). С. 96-100. 0,5 п.л.

19. *Гаджиев М.М.* Межнациональные отношения на Северном Кавказе в историческом ракурсе: основные факторы формирования // Общество: политика, экономика и право. Краснодар. 2016. № 2. С. 28-31. 0,5 п.л.

20. *Гаджиев М.М.* Конфликтная модель межнациональных отношений: специфика формирования в Северо-Кавказском регионе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2016. № 1 (46). С. 56-60. 0,5 п.л.

21. *Гаджиев М.М.* Религиозный фактор в межнациональных отношениях на Северном Кавказе // Общество: политика, экономика и право. Краснодар. 2016. № 1. С. 15-18. 0,5 п.л.

22. *Гаджиев М.М.* Национально-государственные традиции и их роль в укреплении дагестанского единства // Вестник Северо-Осетинского

государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ. 2014. № 1. – С. 19-22. 0,5 п.л.

23. *Гаджиев М.М.* Народные традиции и их роль в упрочении Дагестанского единства // Теория и практика общественного развития. Краснодар. 2013, ноябрь. № 11. С. 173–176. 0,4 п.л.

24. *Гаджиев М.М.* Национальная политика и межэтническое согласие в полиэтнической России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань. 2013. № 3. С.73–79. 0,5 п.л.

25. *Гаджиев М.М.* Исламский фактор в системе этноконфессиональных отношений в Республике Дагестан // Исламоведение. Махачкала. 2013. № 2 (16). С. 55–64. 0,6 п.л.

26. *Гаджиев М.М.* Влияние социально-политических трансформаций на этно-политические процессы в Дагестане // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ. 2013. № 2. С. 13–18. 0,5 п.л.

27. *Гаджиев М.М.* Религиозные объединения в системе межэтнических отношений в Дагестане // Социально-гуманитарные знания. Москва. 2012. № 12. С. 68–77. 0,6 п.л.

28. *Гаджиев М.М.* Гражданский мир: условие стабильности и согласия в РД // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону. 2011. № 3 (67). С. 85–89. 0,3 п.л.

29. *Гаджиев М.М.* Межэтническое согласие как условие политической стабильности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик. 2011. № 6 (44). С. 229–234. 0,5 п.л.

30. *Гаджиев М.М.* Роль 3-его съезда народов Дагестана в сохранении межэтнического согласия в республике // Вестник Дагестанского научного центра РАН. Махачкала. 2011. № 4. С. 70–75. 0,5 п.л.

31. *Гаджиев М.М.* Дагестан: от разногласий к миру и согласию // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик. 2011. № 2 (май). С. 121–127. 0,5 п.л.

32. *Гаджиев М.М.* Взаимодействие государственных и религиозных структур в современном Дагестане // Вестник Дагестанского научного центра РАН. Махачкала. 2010. № 39. С.75-79. 0,5 п.л.

33. *Гаджиев М.М.* Национальная политика Дагестана: опыт 90-х XX в. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Ростов-на-Дону. 2008. № 2. С. 63–67. 0,5 п.л.

Монографии

34. *Гаджиев М.М., Дзидзоев В.Д.* Национальная политика постсоветской России на Северном Кавказе. – Владикавказ: Изд-во «ИР», 2017. 22,5 п.л.

35. *Гаджиев М.М.* Межнациональные отношения: базовые модели формирования и политические технологии коррекции (на примере Республики Дагестан). – Махачкала: изд. ЛОТОС, 2016. 15 п.л.

36. *Гаджиев М.М.* Народные традиции и обычаи как фактор консолидации общества. – Махачкала: Изд-во ЛОТОС, 2015. 3,5 п.л.

37. *Гаджиев М.М.* Национальная политика Дагестана: опыт и проблемы. – GmbH: Lap Lambert Academic Publishing. 2011. 14 п.л.

Статьи в других научных изданиях

38. *Гаджиев М.М.* Гуманистические традиции народов Дагестана / Общечеловеческое и национальное в духовности народа / Сборник научных статей. – Махачкала: АЛЕФ, 2016. С. 89-97. 0,5 п.л.

39. *Гаджиев М.М.* Народные традиции как социальные регуляторы общественной и личной жизни людей // Республиканский философский журнал «Голос разума». Махачкала, 2016. № 1. С. 20-24. 0,5 п.л.

40. *Гаджиев М.М.* Семейные традиции и обычаи как фактор консолидации народов Кавказа // Материалы круглого стола. – Махачкала, 2015. 0,3 п.л.

41. *Гаджиев М.М.* Противодействие политическому экстремизму и терроризму / Социально-философские аспекты национальной политики (XI

Агаевские чтения) // Сб. научных статей. – Махачкала: АЛЕФ, 2015. – С.71-76. 0,3 п.л.

42. *Гаджиев М.М.* К вопросу о противодействии политическому экстремизму и терроризму / Идеологические и психологические основы профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма в современной России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 27-28 ноября 2014 г. – Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2014. – С.185-191. 0,4 п.л.

43. *Гаджиев М.М.* Терроризм – реальная угроза человечеству / Поклонитесь истине, а не имени // Материалы 10-х Агаевских чтений. 25 апреля 2013 г. – Махачкала, 2013. С. 89-93. 0,3 п.л.

44. *Гаджиев М.М.* Политическая элита Дагестана / Элитология России: современное состояние и перспективы развития // Материалы I Всероссийского элитологического конгресса. Ростов-на-Дону, ноябрь 2013. С. 474-480. 0,4 п.л.

45. *Гаджиев М.М.* Межнациональные отношения в Дагестане / Полиэтническое общество, власть и демократия в России // Материалы первого Северо-Кавказского политологического форума. Сборник статей. Москва-Махачкала, 2012. С. 518-524. 0,5 п.л.

46. *Гаджиев М.М.* Некоторые аспекты противостояния религиозному экстремизму на Северном Кавказе / Актуальные проблемы формирования и развития образования населения в области противодействия экстремизму и терроризму на Северном Кавказе // Материалы Всероссийской научной конференции. "Лотос". Махачкала, 2011. С.233-237. 0,3 п.л.

47. *Гаджиев М.М.* Состояние государственно-религиозных отношений в постсоветском Дагестане / Социально-политические проблемы современной России // Сб. научных трудов преподавателей кафедры политологии и социологии ДГПУ. – Махачкала: ДГПУ, 2010. Выпуск № 6. С.55-65. 0,5 п.л.

48. *Гаджиев М.М.* Проблемы модернизации государственно-религиозных отношений в РД / Политические аспекты модернизации

российского общества // Материалы Всероссийской научной конференции. Москва-Махачкала. 2010. – С. 281-285. 0,5 п.л.

49. *Гаджиев М.М.* Этноконфессиональная толерантность на юге России: состояние и перспективы / Региональная научно-практическая конференция, г. Махачкала, 2008. 0,5 п.л.

50. *Гаджиев М.М.* Приоритет прав человека как определяющий принцип государства / Актуальные проблемы формирования правовой культуры школьников и студенческой молодежи РД: проблемы и поиски. Республиканская научно-практическая конференция, г. Махачкала, 2008. 0,5 п.л.

51. *Гаджиев М.М.* Внутренние и внешние факторы политизации исламской общины Дагестана / Перспективы политического развития России. Всероссийская научная конференция. Саратов, 2007. 0,5 п.л.

52. *Гаджиев М.М.* Особенности религиозно-политического экстремизма в Дагестане / Природа терроризма и психологии человека на историческом фоне. Международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург. 2007. 0,5 п.л.

53. *Гаджиев М.М.* Феномены религиозно-политического экстремизма в Дагестане / Всероссийская научно-практическая конференция, г. Махачкала, 2007. 0,5 п.л.